

Проснувшись, Юань Синнянь обнаружил, что Бумажный человечек не разговаривает с ним. Сколько бы он ни анализировал ситуацию, Бумажный человечек даже не хотел издавать ни звука. Юань Синнянь разозлился и решил не обращать на него внимания, лишь в душе чувствуя обиду. Он не понимал, почему Бумажный человечек настаивает на том, что нужно убить Вэнь Хэ, хотя есть лучшие способы.

— Никак тебя не пойму. — пробормотал Юань Синнянь и, подавленный, отправился на место Ежемесячного испытания.

Рассеянно поздоровавшись с попутчиками, он огляделся и заметил, что Чжоу Тун тоже шел впереди с недовольным видом.

Что-то случилось? Юань Синнянь подошел ближе и хлопнул Чжоу Туна по плечу.

— Старший брат, ты что, расстроен из-за того, что на Ежемесячном испытании снова проиграешь старшей сестре Вэнь с одного удара? — Юань Синнянь улыбнулся, поддразнивая Чжоу Туна. Ведь в прошлые разы ему всегда выпадало сражаться с Вэнь Хэ, и поражение с первого удара стало уже привычным.

Чжоу Тун махнул рукой, нахмутив брови, явно не желая обсуждать это.

Юань Синнянь стал еще более любопытным. Обычно Чжоу Тун отвечал с улыбкой, он не из тех, кто переживает из-за таких вещей.

— Старший...

— Синнянь, доброе утро. — голос Цзюнь Чжэна прервал Юань Синняня, а Усюй уже обнял его за ногу.

Юань Синнянь потер нос.

— Доброе утро, старший брат.

— Ты плохо спал прошлой ночью? — Цзюнь Чжэн заметил бледность Юань Синняня и с беспокойством спросил.

— А, мне снились кошмары, поэтому спал не очень хорошо. — Юань Синнянь покраснел, опустив глаза и смущенно ответил.

Почему-то встреча с Цзюнь Чжэном смягчила его подавленное настроение, и Юань Синнянь на мгновение забыл о проблемах с Вэнь Хэ. Хотя, увидев ее на месте испытаний, он снова вспомнил о неприятных событиях, и даже утреннее недовольство Бумажного человечка вернулось. Юань Синнянь невольно вздохнул.

— Старшая сестра, прошу указаний.

Юань Синняню выпало сражаться с Вэнь Хэ.

Вэнь Хэ блестяще взглянула на него и спокойно ответила:

— Хорошо.

Несравненная старушка никогда не придерживалась принципа «достаточно остановиться». Она явно предпочитала кровь и жестокость в поединках. Юань Синнянь уже видел это раньше,

и теперь он с тревогой смотрел на Вэнь Хэ. Честно говоря, он редко сражался с мечниками, а Вэнь Хэ владела мечом с невероятной легкостью. Юань Синнянь едва успевал защищаться, не говоря уже о том, чтобы атаковать. Впервые он увидел Вэнь Хэ с холодными, безжизненными глазами. Она была как змея, поджидающая момента, чтобы нанести смертельный удар.

Такой человек вряд ли спокойно примет смерть, особенно если у нее есть кто-то, кого она любит.

Юань Синнянь чувствовал, что все меньше понимает Вэнь Хэ.

Его духовная энергия была на исходе, и холодный меч безжалостно прижался к его нежной шее. Юань Синнянь подумал, что, если бы это было не Ежемесячное испытание, он бы уже умер тысячу раз. Он уже собирался признать поражение, но меч вонзился глубже, и он почувствовал, как лезвие прорезало кожу. Капли крови упали на белоснежный клинок.

— Вэнь Хэ, достаточно. — раздался гневный голос Цзюнь Чжэна, его рука уже держала обнаженный кинжал.

Вэнь Хэ спокойно посмотрела на него, лишь слегка улыбнувшись, и убрала меч.

— Младший брат, ты уступил.

Юань Синнянь смотрел на ее спину, в его сердце поселился холод.

Вэнь Хэ действительно хотела его убить.

Цзюнь Чжэн подошел и остановил кровь на его шее, не сдержав упрека:

— Ты что, не мог уклониться?

— Старший брат, я был в шоке. — Юань Синнянь дрожал, он действительно испугался. В тот короткий момент он думал, что истечет кровью.

Цзюнь Чжэн с жалостью погладил голову Юань Синняня, затем поднял взгляд и без эмоций посмотрел на Несравненную старушку.

— Я отведу тебя обратно.

— Хорошо.

Юань Синнянь был бледен, его ноги подкашивались, и лишь опираясь на Цзюнь Чжэна, он чувствовал хоть какое-то успокоение. От этого человека исходил запах, который давал ему чувство безопасности.

Он думал, может ли быть правдой то, что сказал Бумажный человечек. Но после этого Вэнь Хэ ушла в затворничество и больше не появлялась ни перед кем.

Юань Синнянь отдыхал два дня. Рана на шее была неглубокой, и благодаря тому, что Цзюнь Чжэн использовал лучшие лекарства, он быстро поправился. На его нежной шее даже не осталось следа от раны. В эти два дня Сяо Ицянь и Шао Илянь отправились в Государство Мэй, и меч Цингуан оказался в руках Сяо Ицяня. Юань Синнянь успокоился, думая, что Гун Аньчоу больше не сможет его получить. Что касается Бумажного человечка, то, увидев рану, он смягчился и помирился, хотя продолжал настаивать на своем мнении. Юань Синнянь не мог ничего поделать и сказал, что подождет, пока Вэнь Хэ выйдет из затворничества.

Он боялся, что если Вэнь Хэ действительно захочет его убить, это будет слишком легко.

Ночью в городке Юнхэ только фонари, висающие под крышами, излучали теплый желтый свет. Лишь старый ночной сторож ходил по улицам, отбивая время. Этот городок он знал как свои пять пальцев: каждую тихую улочку, каждый темный угол. Но почему-то, подняв голову к темному небу, он невольно вздрогнул, словно кто-то невидимый наблюдал за ним из тени, как змея или волк, ожидая подходящего момента, чтобы нанести удар.

Старый сторож медленно шел, лишь свет фонарей немного успокаивал его. Видя, что это последнее место, он слегка вздохнул с облегчением и вытер пот с лица. Он был уже очень стар, кожа на руках сморщилась, и в свете фонаря его руки казались страшными, как когти монстра. Старик резко обернулся, но за ним было пусто, лишь легкий ветерок обвил его тело. Он снова вздрогнул, и, опустив взгляд, увидел, как тонкие лозы обвили его шею.

Старый сторож упал беззвучно. В его мутных глазах лишь густая луна освещала тени, похожие на пальцы, закрывающие глаза. И он больше не увидел ничего, навсегда погрузившись в тишину и тьму.

Лозы медленно проникли в сердце старого сторожа, высасывая последние капли тепла, а затем бесшумно скрылись во тьме. Теперь они могли отдохнуть, спрятавшись на три дня и три ночи, чтобы снова пробудиться и напасть на следующую живую цель.

Когда утренний свет озарил крыши домов, тело старого сторожа оказалось на виду у всех. Кто-то закричал, другие побежали за властями.

Одиноким стариком, без всяких предупреждений, умер на улице, и никто не подозревал, что это было убийство. На теле не было ран, и даже судебный врач не смог ничего обнаружить. В итоге его тело бросили в глуши, чтобы его растерзали дикие звери. Среди наблюдавших была лишь одна женщина, которая заметила что-то. Она нахмурилась, медленно присела и подняла сухой лист.

Старый сторож умер прямо у кузницы Чжао Шэнь. Хозяин кузницы, Чжао, кричал о том, что это дурной знак, и потащил свою дочь обратно.

— Тебе уже сколько лет, — говорил он, с недовольством глядя на наряд дочери, и не мог сдержать вздоха. — Почему ты не можешь одеваться, как обычная женщина, вместо того чтобы заниматься кузнечным делом?

Чжао Шэнь не придавала этому значения, спрятав сухой лист в складках одежды, и с улыбкой взяла отца за руку.

— Я просто продолжаю семейное дело. К тому же, когда ты состаришься, я буду о тебе заботиться.

— Учеников много, да и А Лян есть, зачем тебе? — Чжао немного успокоился и мягко сказал:

— А как насчет того молодого человека Ли? Красивый, с хорошим характером.

Чжао Шэнь надула губы и развалилась у входа в кузницу. Немного помолчав, она увидела, что отец снова начинает злиться, и спокойно ответила:

— Но молодой человек Ли сказал мне, что у него уже есть любимая, просто родители против. Отец, разве я могу разрушить их отношения?

Чжао не мог ничего поделать и просто махнул рукой, решив снова обратиться к свахе. На этот раз он обязательно найдет подходящего молодого человека, чтобы у Чжао Шэнь не было отговорок. Он беспокоился, ведь Чжао Шэнь уже двадцать шесть лет, возраст, когда пора выходить замуж, но она совершенно не торопилась. Ее мать умерла, когда она была еще ребенком, и он не знал, как ее воспитывать, поэтому она выросла в девушку, более смелую и прямую, чем многие мужчины.

Чжао Шэнь дождалась Юань Синняня и его спутников. Увидев, что Юань Синнянь ведет Усуй, она помрачнела, думая про себя, сколько же еще останется от ее кузницы.

<http://bllate.org/book/16713/1536202>